№ 10. Суббота, 22-го января 1905 года. Годъ изданія 66. № 10.

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ,

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина, І. Л. Шикъ, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зильберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Левія Левина и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп. свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб. на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

162-й пѣхотный Ахалцыхскій полкъ.

(Къ рисунку).

Въ новогоднемъ номерѣ мы напечатали фотографическую группу офицеровъ 161 пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка. Сегодня мы печатаемъ фотографическую группу офицеровъ 162 пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка и ихъ семействъ.

Мы охотно поддерживаемъ чрезъ газету непрерывную связь между ушедшими полками и мѣстными жителями.

И ушедшіе на войну, въ свою очередь, не забываютъ насъ, присылая намъ для напечатанія извѣстія для близкихъ, присылая для напечатанія статьи о пережитомъ. Въ нынѣшнемъ номерѣ мы начинаемъ печатать путевыя замѣтки одного изъ офицеровъ 162 Ахалцыхскаго полка поручика Виноградова, подъ заглавіемъ: «На Дальній Востокъ». Въ письмѣ въ редакцію онъ пишетъ:

«Уступая просьбѣ многихъ товарищей своихъ, исполняя ихъ и свое понятно пріятное желаніе, здѣсь шлю хотя поздніе замѣтки свои, но шлю ихъ съ самаго начала потому, что имъ будутъ продолженія, и что оставшимся въ Могилевѣ нашимъ роднымъ и знакомымъ, думаю, пріятно будетъ знать всю дорогу нашу подробнѣе. Дальше, если не помѣшаетъ ничто, высылка ихъ будетъ аккуратнѣе».

162 пѣхотный Ахалцыхскій полкъ сформированъ былъ на Кавказѣ передъ Русско-турецкой войною, въ которой и участвовалъ. Въ Могилевѣ полкъ стоялъ съ 1883 года и успѣлъ пустить корни и обжиться здѣсь. Въ Могилевѣ остались и семьи ахалцыхцевъ.

Теперь, когда приготовляются и собираются пасхальные подарки для солдатъ, своевременно вспомнить о близкихъ намъ 161 Александропольскомъ и 162 Ахалцыхскомъ полкахъ.

Если дойдутъ до нихъ эти строки (мы высылаемъ нашу газету въ дѣйствующую армію обоимъ полкамъ), пусть прочтутъ они, что мы о нихъ помнимъ, что не забываемъ и солдатскихъ дѣтей, для которыхъ будетъ устроена завтра елка съ подарками въ народномъ домѣ.

На елкѣ этой каждый изъ дѣтей, въ числѣ прочихъ подарковъ, получитъ заранѣе заготовленный бланкъ открытаго письма съ печатнымъ адресомъ 161 Александропольскаго и 162 Ахалцыхскаго полковъ, чтобы написать и послать привѣтъ своимъ отцамъ.

Изъ далекой Могилевской губерніи низко кланяемся вамъ, защитники вѣры, Царя и родины!

Группа офицеровъ 162 пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка и ихъ семействъ. *Съ фотографіи Перельмана въ Могилевѣ.*

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Получены 22 января въ 8 ч. утра.

БЕРЛИНЪ, 21 января. Во время празднованія въ офицерскомъ собраніи 2 гвардейскаго драгунскаго полка, русскій военный атташе полковникъ Шебеко передалъ подарокъ Шефа полка Русской Императрицы портретъ, писанный масляными красками.

ТОКІО, 20 января. Среди русскихъ плѣнныхъ въ Шенгахойе, Самадерѣ и Мацуямѣ открылась эпидемія вѣтряной оспы; 1000 плѣннымъ дѣлаютъ прививку.

КОЛОМБО, 21 января. Германскій пароходъ „Либенфельдъ", нагруженный углемъ для Балтійской эскадры, затонулъ близъ Ваттикалса при островѣ Цейлонѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. «Въ Вѣдомостяхъ Градоначальства» напечатанъ списокъ 119 лицъ, убитыхъ и умершихъ въ больницахъ Петербурга отъ ранъ, полученныхъ 9 января.

МОСКВА. 21 января. Прибылъ министръ внутреннихъ дѣлъ и на вокзалѣ встрѣченъ градоначальникомъ.

ОДЕССА. 21 января. На женскихъ педагогическихъ курсахъ вывѣшено объявленіе, что согласно постановленія совѣта профессоровъ преподаватели курсовъ чтенія, лекціи временно прекращаютъ впредь до дальнѣйшаго объявленія.

ЭРИВАНЬ. 21 января. Произведено покушеніе на жизнь помощника ралепезскаго уѣзднаго начальника Скибинскаго. Одинъ изъ покушавшихся убитъ полицейскимъ стражникомъ, другой скрылся. Скибинскій не раненъ.

ЛОНДОНЪ. 21 января. Англійское адмиралтейство выробатываетъ проектъ выдѣленія контръ-миноносцевъ въ отдѣльные классы судовъ. Каждая флотилія должна состоять по возможности изъ судовъ одинаковой скорости. Огромная труба посредствомъ которой Ливерпуль снабжается водой изъ расгинскихъ озеръ, лопнула у Тарполея на Чемайской равнинѣ. 20 милліоновъ галлоновъ воды наводнили мѣстность, унося съ собой все, бывшее на пути. Человѣческихъ жертвъ не было. Многія газеты сильно нападаютъ на комитетъ правительственныхъ военныхъ экспертовъ, одобрившій 12 сантиметровое болѣе короткое ружье новаго образца. Таймсъ замѣчаетъ, что укороченное ружье уменьшаетъ его силу и дальнобойность и придаетъ невыгодное положеніе при дѣйствіи штыкомъ. Хотя штыкъ мало примѣнялся въ южной Африкѣ, но бои подъ Артуромъ и въ Манчжуріи показали, что онъ—еще весьма дѣйствительное оружіе при ночныхъ атакахъ. Поэтому „Таймсъ" проситъ правительство пересмотрѣть рѣшеніе комитета и дать англійскому солдату возможно лучшее ружье. Рѣшеніе правительства отказаться отъ Вестъ-Индіи, какъ военной морской станціи, сегодня оффиціально подтвердилось. Правительствомъ недавно затрачено три милліона фунтовъ стерлинговъ на верфи и мастерскія на островѣ Санта-лючія, которыя будутъ теперь оставлены. Этотъ поступокъ признается колоссальной ошибкой.

Остальныя телегр. см. на 4-й стр.

На Дальній Востокъ.

(Путевыя замѣтки и впечатлѣнія).

27 ноября, г. Ряжскъ.

Хочу, наконецъ, начать свои замѣтки. Нужно сказать, что до сей поры, до сего мѣста и замѣчать-то нечего, если не считать своего грустнаго, какого-то неопредѣленнаго душевнаго настроенія.

Прежде всего, конечно, вспоминаются и не выходятъ изъ головы милые дѣтишки со своими шалостями и своеобразной игрой на разостланномъ въ гостиной на полу коврѣ, потомъ жена, потомъ семейная обстановка, наконецъ самъ городъ Могилевъ, этотъ полу-русскій, полу-еврейскій центръ с.-западнаго края, но все же и онъ мнѣ милъ, милъ своими святынями, дорогими и живописнѣйшими уголками, гдѣ дѣтство и юность провелъ свою и гдѣ схоронилъ я близкихъ и незабвенныхъ родныхъ.

Итакъ, предстоящій путь такъ далекъ, великъ, труденъ и небезопасенъ, что, кажется мысль о возвращеніи домой не должна бы теперь еще и занимать меня, а она, эта назойливая, неотвязная, непрошенная, докучная гостья изъ головы такъ и не выходитъ.

Объясняю и себѣ такое свое настроеніе сильной привязанностью къ близкимъ и дорогимъ мѣстамъ и особенно безграничной любовью къ дѣтямъ, такъ какъ никакого чувства боязни, безпокойства, страха передъ этимъ далекимъ, безвѣстнымъ, опаснымъ путемъ не испытываю я. Смерть, какъ конечный актъ нашего земного существованія, мало меня вообще занимаетъ; я твердо только помню одно, что человѣкъ разъ родится, разъ и умираетъ и смерть, какъ процессъ разрушенія земной храмины нашей, какъ послѣдняя расплата наша за житейскія всѣ удовольствія, эта смерть меня не страшитъ, слѣдовательно темно и грустно не оттого, а оттого, скорѣе, что еще только начинаю я свой путь, а ужъ въ мысляхъ роится мысль: какъ пріятно, какъ радостно будетъ мое возвращеніе на родину, подъ родной кровъ, къ дорогой семьѣ, къ ненаглядным дѣтишкамъ!

Вотъ отчего непомѣрная грусть, вотъ отчего скука непонятная. Но только еще начало конца непредвидѣннаго, и прочь потому, эти назойливыя мечты; не военному человѣку присущи вы. Пожалилъ маленько, помечталъ, да и къ ночи; за дѣло правое, русское, святое дѣло.

Съ Богомъ! Въ добрый путь!

Итакъ, берусь набрасывать однѣ только маленькія замѣточки, хоть зарока, спѣшу оговориться, не даю, иногда душевное настроеніе свое передать бумагѣ.

Какъ сказалъ я, до сего ничего особеннаго не было и не встрѣчалось. Въ Вязьмѣ осматривалъ паровую кухню. Такихъ только двѣ въ Россіи: въ Смоленскѣ и Вязьмѣ. Устроены онѣ были въ виду предполагавшагося пріѣзда въ 1894 г. Императора Александра III въ Смоленскъ. Въ кухнѣ 16 котловъ на 250 чел. каждый; пища готовится паромъ при помощи двухъ огромныхъ паровиковъ въ 75 ф. давленія на каждый кв. дм.; на каждомъ варочномъ котлѣ имѣется термометръ для показанія степени кипѣнія и манометръ для указанія силы давленія. Пища изготовляется въ 1 ч. 15 м. времени.

Когда манометръ больше 60 ф. давленія, то пища переваривается. Вплоть до г. Ряжска и далѣе мѣстность низкая, болотистая; а тутъ еще погода все время, вотъ уже 5-й день, мокрая, дождливая, сырая вообще, не здоровая. Только расположеніе г. Дорогобужа понравилось мнѣ; на высокой гористой мѣстности и здоровой, повидимому.

Ѣздилъ вчера съ шт. кап. Поповымъ въ Тулу; хотѣлось ужъ очень осмотрѣть этотъ древній великорусскій городъ родину моего отца. Городъ слишкомъ расползся улицами, грязный довольно, зданія всѣ почти одно-двухэтажныя. Мѣсто низкое, почва черноземная, но болотистая. Церкви древняго стиля; соборъ очень маленькій. Вообще, городъ, къ сожалѣнію, не понравился мнѣ. Въ Калугѣ на вокзалѣ купилъ я калужскаго тѣста, очень невкуснаго, а здѣсь въ Тулѣ вкусныхъ тульскихъ пряниковъ. Тульскіе купцы прислали для каждаго офицера нашего по два пряника, а, нижняго чина по булкѣ. До сего времени никакихъ подарковъ никому ни отъ кого не было.

Ст. и село Пачелма.

Не мало томятъ или вѣрнѣе изводятъ всегдашнія остановки. Только проѣдешь десятокъ полтора верстъ, какъ останавливаютъ поѣздъ и ждемъ чего то, ждемъ по цѣлымъ часамъ.

Кто изъ ж. д. служащихъ отвѣчаетъ, что въ это время происходитъ «скрещиваніе поѣздовъ» какое-то, а кто говоритъ, что пропускаемъ пассажирскіе поѣзда.

На каждой станціи остановокъ, солдатики быстро выскакиваютъ изъ теплушекъ своихъ, скоро заводятъ бесѣды съ посѣтителями платформъ, покупаютъ махорку, молоко, баранки, разбираютъ кипятокъ; музыка въ это время играетъ маршъ, всегда, впрочемъ одинъ и тотъ же почти. Если стоянка часъ—два, у вагона устраивается пляска подъ собственныя солдатскія гармоники; понятно, сейчасъ же образовывается здѣсь огромная толпа различнаго сорта зѣвакъ изъ своихъ земляковъ, и «прихожихъ» Слышатся остроты, шутки, веселый молодой смѣхъ. Великое это достоинство у нашего русскаго человѣка быстро примѣняться ко всевозможнымъ пріятнымъ и непріятнымъ случайностямъ и умѣло и охотно сживаться со всякой обстановкой. Этимъ безконечно милъ и дорогъ ты мнѣ, нашъ русскій простолюдинъ!

На ст. Почелма зашелъ я съ Тюриковымъ шт.-кап. въ церковь. Шла вечерня по случаю воскресенья. По церковному убранству-приходъ видимо любитъ храмы Божіи, только экономитъ ужъ очень. Когда мы вошли, въ церкви не было ни одного огня и положительно темно; даже священникъ стоялъ въ темномъ алтарѣ; пришлось указать на это двумъ-тремъ изъ богомольцевъ, пока появилось наконецъ освѣщеніе. За то какъ зажгли, такъ всѣ до одной и лампады и свѣчи.

Все въ пути идетъ весело, гладко, всѣ всѣмъ довольны, кромѣ остановокъ ежечастныхъ, и не замѣчается пока, что везутъ тебя не на веселую работу.

А. М. Виноградовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Царская помощь семьямъ убитыхъ и раненыхъ 9 января.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, движимые чувствомъ сердечнаго состраданія къ семьямъ убитыхъ и раненыхъ, во время безпорядковъ 9 сего января въ С.-Петербургѣ, всемилостивѣйше соизволили назначить изъ собственныхъ средствъ 50.000 для оказанія помощи нуждающимся членамъ этихъ семей. Сумма эта препровождена министромъ Императорскаго двора въ распоряженіе с.-петербургскаго генералъ-губернатора для распредѣленія ея между пострадавшими, на основаніи подробныхъ данныхъ объ ихъ положеніи, выясненіе коихъ возлагается на особую комиссію въ составѣ, образуемомъ по усмотрѣнію генералъ-губернатора.

КЪ ВОЙНѢ.

— Обращеніе къ русскимъ. Корреспондентъ „Нов. Вр." Ольгинскій телеграфируетъ отъ 21 января Мукденъ отъ 17 января: Къ вамъ, лучшіе, русскіе люди, дорогіе братья, сограждане, къ вамъ обращается съ мольбой вся русская армія, вотъ уже пятый день снова кладущая свою жизнь за честь дорогой родины, и въ эти страдныя тяжелыя минуты пощадите ее, не заставляйте страдать, при-

бавили къ мукамъ физическимъ еще худшія муки нравственныя—стыда и униженія. Какъ же, какъ не этимъ словомъ, можно назвать письма, ежедневно подбрасываемыя японцами нашимъ сторожевымъ охраненіямъ? Въ нихъ съ торжествующимъ злорадствомъ, граничащимъ съ издѣвательствомъ, сообщается, что кровь, пролитая и проливаемая арміей, безплодна, не нужна, что Россія охвачена огнемъ мятежа и массовыми безпорядками, сжигаются верфи, заводы, правительственныя учрежденія, и уговариваютъ насъ потому сдаться. Боже, Боже, какъ вы на Руси не понимаете, какъ стыдно, поймите, какъ стыдно, больно и гнетуще получать эти наглыя сочувствія, эти лживыя извѣстія! Бога ради, поймите, что не время теперь этимъ счетамъ, нельзя давать противнику-врагу, какъ бы вы его ни считали культурнымъ и храбрымъ, такой нравственный перевѣсъ! Посмотрите, какъ жадно онъ ловитъ эти дорогія для него вѣсти! Вѣдь въ письмахъ, подброшенныхъ 15 января, сообщается о происшествіяхъ девятаго января, тогда, какъ мы узнали о нихъ лишь 23 января! Вѣдь же настоящихъ русскихъ людей, которые въ старые годы, какъ имъ тяжело ни приходилось, никогда не забывали, что они сыны одной матери и всю душу, всю жизнь, все личное счастье отдавали ей. Русскіе люди, стряхните съ себя пелену, застилающую ваши глаза, не забывайте, что многострадальная армія есть отъ вашей плоти, вашими горестями болѣетъ, вашими радостями живетъ.

— **Раненый ген. Мищенко.** (Мукденъ, 17 января). 15 января доставленъ въ Мукденъ раненый генералъ-адъютантъ Мищенко. Раненъ въ лѣвую ногу ниже колѣна, рана сквозная, пулевая. Самочувствіе хорошее; больной бодръ, бесѣдовалъ охотно; помѣщенъ въ отдѣльномъ домикѣ; дежурятъ врачъ и сестра милосердія.

— **У Мукдена** (16-го января, 4 часа дня). Въ послѣдніе дни на правомъ флангѣ нами взято у японцевъ около пяти деревень. Сандепу еще не взята. Японцы выбиты нами изъ передовыхъ окоповъ. По срединѣ деревни оказалось сильное укрѣпленіе, въ которомъ японцы крѣпко засѣли. Однимъ нашимъ отрядомъ взято въ плѣнъ около 80 японцевъ.

— **Сочувствіе Чеховъ.** Чехи по телеграфу послали ген.-ад. Куропаткину выраженія своего общаго глубокаго сочувствія русскимъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ и увѣренность, что подъ его началомъ братскій русскій народъ, послѣ побѣдоносной войны, окончательно укрѣпитъ свое первенствующее значеніе на берегахъ Тихаго океана, на благо всего славянскаго міра. А. Н. Куропаткинъ, по словамъ „Св.", —отвѣтилъ: „Спасибо братьямъ славянамъ за ихъ сочувствіе, намъ дороги искренніе біенія вашихъ сердецъ въ уровень съ русскими сердцами. Пока жива Россія, будетъ жить славянскій міръ и въ его свободномъ развитіи. Пока будетъ жить славянскій міръ, Богомъ и доблестно будетъ дышать Россія! Наша взаимность не пустое слово. Примите же всѣмъ нашимъ славянскимъ братьямъ, горячій сердечный привѣтъ!"

— **Встрѣча Стесселя.** Французское и туземное населеніе Сайгона устроило горячую встрѣчу генералу Стесселю и его супругѣ. На встрѣчу пароходу „Australien" выѣхалъ также командиръ „Діаны", находящійся съ прошлаго августа въ Сайгонѣ.

Русскіе офицеры разсказывали, что за послѣдніе два мѣсяца подвозъ провіанта въ крѣпость совершенно прекратился. За курицу платили 20 рублей, за гуся 60 рублей, за свинью 300 рублей.

Генералъ Стессель былъ раненъ только одинъ разъ, пулей въ голову. Отозвавшись съ большой похвалой о японцахъ, Стессель выразилъ свою увѣренность въ побѣдѣ русскихъ и въ полной возможности соглашенія между Россіей и Японіей.

— **Постройки новыхъ судовъ для Россіи иностранцами.** По слухамъ, передаваемымъ «Русью», по морскому вѣдомству въ настоящее время ведутся переговоры о передачѣ двумъ крупнымъ американской и нѣмецкой фирмамъ заказа на постройку 4-хъ новыхъ военныхъ судовъ. Интересъ этого заказа заключается главнымъ образомъ въ томъ, что иностранцы собираются выполнить этотъ заказъ на русскихъ же заводахъ съ русскими рабочими, но иностранными инженерами, чертежниками и т. п. Заказъ опредѣляется до 29 мил. рублей.

Подъ Мукденомъ.

(Отъ нашего собственнаго корреспондента).

I.

Въ верстахъ 30—40 отъ гор. Мукдена съ востока на западъ протекаетъ р. Шахэ; она не отличается ни глубиной, ни шириной, обыкновенная горная рѣчушка. Въ верстѣ или нѣсколько ближе на сѣверъ параллельно этой рѣкѣ тянется горный массивъ; на этихъ-то горахъ и находятся наши передовыя позиціи.

По склону, обращенному въ сторону непріятеля, вырыты окопы; съ правой стороны, въ болѣе опасномъ мѣстѣ, выстроенъ редутъ, а слѣва находится небольшая долина, прорѣзанная также окопами. По склону горъ съ обратной стороны вырыты ротныя землянки, напоминающія собою норы. Для незнакомаго съ ними, онѣ всѣ похожи другъ на друга. Къ дверямъ землянки ведетъ нѣсколько ступенекъ. Въ дверяхъ имѣется маленькое бумажное окошечко, единственное отверстіе, пропускающее въ землянку свѣтъ. При входѣ въ землянку направо тянутся нары, состоящія изъ неразрытой земли. Это постель нижнихъ чиновъ. Съ лѣвой стороны наръ продѣланъ, шириною въ шагъ, проходъ, а на стѣнѣ виситъ походная амуниція. Длина землянки около 5-10 шаговъ, при ширинѣ въ 4 шага, а высота равняется 2 аршин. Въ углу имѣется печь. Въ ней тепло и не сыро, благодаря тому, что послѣ постройки ихъ просушивали. Единственный недостатокъ - это большая сырость. Рядомъ съ первой находится дверь второй землянки и т. д. Около землянокъ, внизу, параллельно имъ протоптана дневальными дорожка, а около нея стоятъ ружья въ козлахъ. Солдатъ одѣтъ тепло. На немъ, кромѣ одной пары теплаго бѣлья, присланнаго Краснымъ Крестомъ надѣтъ бѣлый полушубокъ, а поверхъ послѣдняго шинель, на ногахъ валенки, но къ сожалѣнію не у всѣхъ. Кромѣ того, недавно выдали китайскіе халаты на ватѣ, накидываемые поверхъ. Кормятъ отлично; не вѣрится, право, глядя на пищу, что мы на войнѣ! прежнія голодовки исчезли и обратились теперь въ сказку. Утромъ часовъ въ 8 слышишь обыкновенно сильную бѣготню и стукъ котелками: это, заслышавъ походную кухню, солдатики летятъ на перегонки, чтобъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ для получки пищи. Затѣмъ вечеромъ въ часовъ 4-5 повторяется тоже самое.—Это ужинъ! Любуешься порою съ какимъ ликующимъ лицомъ солдатикъ, который несетъ полный котелокъ супу и чумизной каши, а товарищъ съ нарѣзаннымъ хлѣбомъ ждетъ перваго съ нетерпѣніемъ въ землянкѣ! И не вѣрится, право, глядя на все окружающее, что тамъ за р. Шахэ уже японцы, а разстояніе всего съ версту.

16 декабря
д. Фынь-дя-пу.

II.

Да, а тамъ за р. Шахэ уже японцы! Направо—равнина, изъ нея виднѣются деревни, Кутяза и др., столь знакомыя намъ деревни, теперь же находящіяся въ рукахъ японцевъ. Съ лѣвой-же стороны почти у самаго берега рѣки расположены небольшія сопки, съ которыхъ японцы наблюдаютъ за нами, почему и называются «наблюдательными», на ночь-же онѣ японцами оставляются. На равнинѣ, ближе къ лѣвой сторонѣ находится, достопримѣчательная для меня отдѣльная сопка съ рощей. А дальше (къ югу) на горизонтѣ виднѣются высокія горы, подернутыя туманомъ и на этихъ-то горахъ расположены главныя силы японцевъ и надоѣвшія намъ японскія батареи. Но вотъ солнце выглянуло изъ за горъ и своими первыми лучами заиграло по землянкамъ, ружьямъ и т. д. Землянки наши точно ожили: солдатики съ заспанными лицами то входятъ, то выходятъ; одни несутъ дрова, другіе идутъ умываться. На „волѣ"—же холодно, морозъ градусовъ 15—20 при небольшомъ вѣтрѣ. Вскорѣ задымили трубы землянокъ; вдругъ раздается крикъ «везутъ»! и десятки солдатъ бѣгутъ съ котелками, затѣмъ каждый уходитъ въ свою землянку. Послѣ обѣда начинается чаепитіе, продолжающееся до тѣхъ поръ, пока дежурный по ротѣ не крикнетъ: „выходи строиться" черезъ 10-ть минутъ эти же люди находятся въ долинѣ, при походной амуниціи и занимаются „приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями", а главное учатся «ставить прицѣлъ». Не знаю, оттого-ли, что у насъ обученіе запасныхъ недостаточно твердо поставлено, или оттого, что организація ихъ устарѣла, или-же оттого, что ихъ обучали мало, но обидно и больно право, что присылаютъ солдатъ, которые не умѣютъ даже ставить правильно прицѣлъ!.. Я помню, не такъ давно было, какъ приходилось (послѣ прибытія запасн. нижнихъ чиновъ на укомплектованье полка) „на дѣлѣ" командовать „четвертая, пятая" ступенька, вмѣсто „1000, 1200 шаговъ". Ну, а когда рамку приходилось подымать, тогда аллахъ его вѣдалъ, какой ставили прицѣлъ! Въ 12 часовъ занятія кончены.. и всякій занимается своимъ дѣломъ... пьютъ чай, идутъ командами за дровами, рубятъ дрова, копаютъ и поправляютъ окопы и т. п. Въ 4—5 часовъ привозится ужинъ, а затѣмъ идутъ очередныя роты въ сторожевое охраненіе или въ ночную развѣдку. Съ наступленіемъ-же разсвѣта роты возвращаются обратно.

Но не всегда проходитъ такъ спокойно день. Иногда съ самаго ранняго утра, изрѣдка даже съ полуночи, начинается сильная артиллерійская канонада. Тогда „все" просыпается и принимаетъ воинственный видъ: стрѣлковые окопы заняты солдатами, насыпь передъ окопами покрыта головами въ сѣрыхъ папахахъ, артиллерія то и дѣло выпускаетъ снаряды. Отчетливо видишь японскіе огоньки и слышишь глухой и сильный звукъ бу! бу! Вся мѣстность покрывается вспыхивающими дымками.

Жутко тогда въ окопѣ! Думаешь вотъ-вотъ попадетъ въ окопъ и десятокъ, только что шутившихъ людей, обратитъ въ трупы или искалѣчитъ!..

Но бываетъ и такъ, что подъ вечеръ нарушаетъ обыкновенную тишину залихватская пѣсня, и какой либо молодчина—Голуценко—яро раздѣлываетъ гопака, или же слышатся звуки духового оркестра. Подъ праздничный же день обыкновенно бываетъ богослуженіе, нерѣдко сопровождаемое орудійными и ружейными выстрѣлами. Какъ пріятно и мило русскому сердцу помолиться въ этой далекой и угрюмой сторонушкѣ.

Манчжурія; д. Фынь-дя-пу
20 января 1905 года.
В. К. Ш—Летъ-й

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **На елку для солдатскихъ дѣтей** поступили въ редакцію пожертвованія: **20 января:** Отъ Вѣрочки Мартыновой 50 к. и отъ Е. Н. Мартыновой 1 руб., отъ Н. П. Циклинскаго 2 руб., отъ неизвѣстнаго 3 р., отъ неизвѣстнаго 50 к., отъ Ѳ. П. Слукина 1 руб., отъ К. Ѳ. Томашевича 2 руб., отъ И. И. Терещенко 2 руб., отъ Е. Н. Фадѣевой 2 р., отъ З. Л. Аверьянова 1 р., отъ М. М. Константиновыхъ 1 р., отъ служащихъ въ могилевскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ 4 р., отъ В. П. Россинской—кукла, отъ Л. Е. Россовской 16 арш. ситцу, отъ А. Е. Саковичъ 8½ арш. ситцу, отъ Н. Ч. 45 арш. ситцу, отъ А. Л. 15 арш. ситцу, отъ дѣтей В. В. Кишко-Згерскаго—два тючка конфектъ и пряниковъ, отъ Васи, Лиды и Кели дѣтямъ на елку два ящика съ сластями и игрушками, отъ г-жи Н. А. Богдановой конфекты, чрезъ г. Лещенко отъ Кири М., дѣтскія вещи,—итого деньгами 20 руб. **21 января:** Отъ 4 приходскаго училища дѣтскія книжки и игрушки, отъ служащихъ женскаго персонала женской гимназіи 10 руб., отъ женской гимназіи для елки дѣтскія платья, отъ Ляли, Кати и Иры Кальниныхъ 28 мѣшочковъ со сластями, кукла, бомбоньерка и стадо; отъ чиновъ Могилевскаго Окружнаго Суда подарки на 15 дѣтей (ситецъ и пакетъ со сластями каждому), отъ М. Аристархова: блузы и штанишки парусинов., 6 карандашей, 2 д. перьевъ, книжка, 2 ленты, нѣсколько украшеній для елки; игрушки: кошка и собака и 2 мѣшочка со сластями, отъ Могилевскаго Казначейства 50 арш. трико, отъ чиновниковъ Могилевской Казенной Палаты ситцу 189¼ арш., отъ неизвѣстнаго лица 3 пары сапогъ, отъ Кости Гурскаго—игрушки, отъ Пети С. для елки дѣтскія вещи и игрушки, отъ Н. Вишневской 1 р., отъ А. Горевой 1 р. и отъ Лели Вако 1 р., отъ П. В. Чернякова 10 арш. ситцу, итого деньгами 13 р., а съ прежними 73 р. 50 коп., а всего въ редакцію поступило съ ассигнованными комитетомъ попечительства о народной трезвости 173 руб. 50 к.

— **О чистотѣ городскихъ улицъ и площадей.** Въ г. Могилевѣ имѣется много улицъ и переулковъ, которые или вовсе не подметаются, а если и подметаются, то кучи сора остаются долгое время не убранными, такъ какъ для свозки его нужны лошади, телѣги и отдѣльные люди, чего въ распоряженіи городской управы не имѣется. Служить пожарнымъ является любезностью, да и не всегда это возможно, а поэтому заботливые участковые ночные сторожа не въ службу, а въ дружбу иногда соръ сбрасываютъ, или въ прилегающіе переулки или въ другое свободное мѣсто черезъ заборъ: лишь-бы не было на улицѣ. При такомъ положеніи дѣла въ нѣкоторыхъ участкахъ образовываются цѣлыя насыпи мусора, а вмѣстѣ съ нимъ вѣроятно хранятся—микробы и бациллы эпидемическихъ болѣзней, которые съ наступленіемъ весны дадутъ себя знать. Предупредить это въ санитарномъ отношеніи съ одной стороны и избавить проходящую публику въ лѣтнее время отъ пыли съ другой, очень просто: слѣдуетъ по моему мнѣнію, при каждомъ полицейскомъ участкѣ, на средства города, завести лошадь съ телѣгой и нанять отдѣльнаго человѣка, на обязанности котораго лежала бы свозка прежняго мусора и вновь получаемаго. Такимъ образомъ городъ въ теченіе семи мѣсяцевъ, —если возить по одному возу въ день,— вывезетъ сора 630 возовъ, а по два еще больше, а въ общемъ получится большая польза для жителей въ санитарномъ отношеніи. Наконецъ имѣется много и другихъ городскихъ нуждъ, гдѣ потребуются лошади, отъ недостатка которыхъ страдаютъ интересы обывателя, а слѣдовательно и города. Содержаніе же лошадей и людей въ лѣтнее время для города особаго ущерба кромѣ существенной пользы не принесетъ. Объ этомъ слѣдуетъ позаботиться немедля, чтобы съ наступленіемъ весны приступить къ дѣлу.

— **Наши булочныя.** Въ нашихъ булочныхъ все еще продолжаютъ запекать въ булкахъ всякаго рода подозрительные сюрпризы для потребителей. Такъ напримѣръ, г. Осмоловскій на дняхъ получилъ изъ булочной подъ названіемъ «Русская», что на Быховской ул. въ д. Полубинскаго, булку съ запеченнымъ въ ней тараканомъ и находку эту предполагаетъ передать въ 2 полиц. часть г. Могилева.

— Изъ жизни Оршанской гимназіи. Оршанскій городской голова И. А. Стратоновичъ обратился къ минскому городскому головѣ съ слѣдующимъ письмомъ:

«Оршанская городская дума возбудила ходатайство о распространеніи на оршанскую женскую гимназію положенія 24 мая

Дзюдзюцу [1]).

Однажды я спросилъ японца, подъ руководствомъ котораго годъ тому назадъ знакомился съ японскимъ языкомъ, зачѣмъ понадобилось изучать русскій языкъ такъ старательно цѣлымъ сотнямъ, а можетъ быть и тысячамъ японцевъ? Онъ мнѣ прямо отвѣтилъ: чтобы узнать русскій характеръ, что въ свою очередь дастъ возможность установить правильныя отношенія къ любому вопросу, къ любому дѣлу.

Невольно тотъ же вопросъ я задалъ самому себѣ: зачѣмъ я знакомлюсь съ японскимъ языкомъ? И тутъ же мысленно отвѣтилъ на него: мнѣ нравятся звучныя слова и фразы, нерѣдко напоминающія итальянскія, меня интересуетъ кипучая дѣятельность этихъ маленькихъ людей, страна которыхъ, по разсказамъ почти всѣхъ путешественниковъ, полна интереса, жизни, красокъ, движенія; побывать въ ней составляетъ мечту весьма многихъ, въ томъ числѣ и меня, и знаніе языка, даже небольшое, пріобрѣтало немалое значеніе.

На повѣрку выходило, что я почти забавлялся, а почтенный Ивара-санъ занимался весьма серьезнымъ дѣломъ. Но я не могу слишкомъ упрекать себя за то, что не послѣдовалъ той же серьезной цѣли, не изучалъ японскій характеръ черезъ изученіе японскаго языка: если духъ и душа народа скрыты въ его языкѣ, то духъ и душа японскаго народа скрыты въ буквальномъ смыслѣ слова подъ огромной толщей десятковъ тысячъ китайскихъ іероглифовъ собственныхъ японскихъ азбукъ—катаканы и хираганы; а это въ общемъ такое тяжелое, плотное покрывало, черезъ которое не сквозитъ ни единый лучъ японской души и приподнять которое составляетъ удѣлъ богатырей труда. Ивакурѣ было въ тысячу разъ легче, чѣмъ мнѣ, достигнуть рѣшенія задачи познанія народнаго характера.

Долженъ сознаться, что одинъ видъ огромныхъ рядовъ іероглифовъ, выражаясь по японски, «разрушалъ печень», «приводилъ въ сильное дрожаніе языкъ» и «холодилъ грудь» «недостойной сторонѣ», т. е. мнѣ, пугая безконечнымъ трудомъ. Не предвидя, чтобы колоссальный трудъ основательнаго изученія японскаго языка окупился хотя-бы однимъ нравственнымъ удовлетвореніемъ, я и ограничился ознакомленіемъ лишь съ разговорнымъ языкомъ.

Даже и такое поверхностное изученіе указываетъ на то, что японцы мыслятъ совершенно особымъ образомъ, къ которому намъ надо долго привыкать и приспособляться; во всѣхъ изворотахъ языка и мысли какъ-то невольно чувствуется мудрость змія, какая-то загадочность и таинственность.

Можно быть долго знакомымъ съ японцемъ, много говорить съ нимъ, присматриваться къ нему и чувствовать въ концѣ концевъ, что личность его остается все-таки неуловимой, благодаря его врожденной способности «съѣдать слова» (скрытничать) и «прижать грудь» (удерживаться). Самообладаніе японца доходитъ до непостижимой силы; онъ можетъ не только «разжечь сердце» (озлиться внутренно, не обнаруживая того) и «имѣть въ груди дымъ» (затаенную злобу), но и отвѣтить вамъ улыбкой на тяжкое оскорбленіе, склоняясь предъ вашимъ «почтеннымъ взоромъ» предъ вашимъ «почтеннымъ лицомъ» и вообще предъ «почтенной стороной» (т. е. предъ вами). Знайте, однако, что этой ласковой улыбкой и кроткимъ взглядомъ безъ укора прикрывается человѣкъ «съ грудью» (разсудительный), помнящій изреченіе народной мудрости: «нагаре ни сака нобору» (если противиться теченію, то вода поднимается), т. е. прямымъ сопротивленіемъ можно только испортить дѣло. Но вѣдь и «вода принимаетъ всегда форму сосуда» (т. е. соображайся съ людьми, съ которыми живешь) и потому, когда настанетъ удобный моментъ, японецъ сумѣетъ «раскрыть грудь» и тутъ онъ не остановится ни предъ какою преградою, особенно нравственною, такъ какъ нравственность японцевъ, да и вообще желтой расы, не имѣетъ ничего общаго съ нравственностью христіанскихъ народовъ. Даже идеалъ безнравственности—макіавелизмъ и альбіонизмъ —въ глазахъ японца могутъ показаться невинной дѣтской забавой.

Стоитъ только вспомнить сотни и тысячи вѣроломныхъ, коварныхъ, низкихъ и безчестныхъ поступковъ японцевъ за время нынѣшней войны, чтобы убѣдиться въ существованіи совершенно особаго нравственнаго склада, свойственнаго и прирожденнаго японцамъ. Всѣ эти случаи не есть хитроумное измышленіе для надобностей войны; это неотъемлемое свойство японской души, столь же непонятной и загадочной; какъ непонятны и запутаны отражающія ее мысли и изображающіе послѣднія іероглифы.

Ключемъ къ правильному пониманію японцевъ было бы обстоятельное ознакомленіе съ тѣмъ весьма сложнымъ и многообразнымъ проявленіемъ ихъ духа, которое скрыто въ таинственномъ словѣ, поставленномъ въ заголовкѣ настоящаго наброска, т. е. д з ю д з ю ц у.

Въ дзюдзюцу легко найти разгадку отношеній японцевъ къ европейцамъ и вообще къ чужимъ странамъ, въ немъ и вся тайна культурныхъ успѣховъ страны Восходящаго Солнца. Въ высшей степени странно, что это многознаменательное слово почти совсѣмъ незнакомо европейцамъ и слишкомъ мало разъяснено наблюдателями Японіи: просмотрите десятки европейскихъ сочиненій объ Японіи и вы не встрѣтите о немъ упоминанія ни въ одномъ изъ нихъ, исключеніями являются только сочиненія Гессе Вартега—«Японія и японцы» и Transactions of the Asiatic Society.

Что означаетъ дзюдзюцу? Собственно дзюцу означаетъ способъ, сноровку, средство; это слово въ соединеніи съ другими образуетъ много производныхъ; напр.: и—дзюцу—медицина, кен-дзюцу—фехтованіе, сан-дзюцу—ариѳметика и пр. Слово дзю означаетъ десять; такъ что буквально выходитъ десять способовъ; но дзюдзюцу понимается въ значеніи—побѣдить подчиненіемъ. Но и этотъ переводъ совершенно не выясняетъ всей сокровенной сущности этого слова, обозначающаго цѣлую философскую систему, однимъ изъ величайшихъ создателей которой считается Кано-Дзигоро. Сущность дзюдзюцу такъ еще мало изучена, что даже знатоки Японіи могутъ дать о немъ представленіе путемъ сопоставленій и примѣровъ.

Среди многочисленныхъ зданій токійскаго университета, построенныхъ въ европейскомъ стилѣ, находится одинъ длинный и низенькій японскій домикъ со стеклянными, а не бумажными окнами, надъ дверями котораго имѣется китайская надпись: «цун хо канъ», т. е. «зала нашей священной страны». Внутри этотъ домикъ представляетъ просторную комнату безъ всякаго убранства; лишь одинъ полъ застланъ толстыми и мягкими циновками. По временамъ здѣсь собираются студенты. Въ срединѣ комнаты на циновкахъ располагаются 10—12 человѣкъ совершенно голыхъ, съ однимъ лишь поясомъ. Двое изъ нихъ вступаютъ въ своеобразную борьбу, приковывающую величайшее вниманіе всѣхъ окружающихъ, слѣдящихъ съ окаменѣлыми и неподвижными лицами за всѣми малѣйшими движеніями борющихся... Въ залѣ мертвая тишина; зрители хранятъ упорное молчаніе и не выказываютъ ни веселья, ни сочувствія, ни порицанія. Одна пара борцовъ смѣняетъ другую все при томъ же какомъ-то благоговѣйномъ и таинственномъ молчаніи и гробовой тишинѣ.

Такъ преподается дзюдзюцу, это древнѣйшее искусство самураевъ, искусство борьбы безъ оружія, доставлявшее побѣду даже надъ сильнѣйшимъ врагомъ.

Для дзюдзюцу не требуется какой либо особенной мускульной силы; но нужны долголѣтняя практика, хладнокровіе, спокойствіе и знаніе устройства человѣческаго тѣла. Прежде самураи начинали упражняться въ этомъ искусствѣ чуть не съ ранняго дѣтства и считалось необходимымъ для усвоенія всѣхъ пріемовъ и тайнъ дзюдзюцу по крайней мѣрѣ семь лѣтъ непрерывной практики и то для наиболѣе пригодныхъ, сильныхъ и крѣпкихъ. Тайны искусства тщательно охранялись самураями и есть основаніе думать, что и нынѣшніе послѣдователи даютъ клятву сохранять всѣ тонкости этого искусства въ строжайшей тайнѣ, почему о немъ такъ мало и извѣстно посторонней публикѣ, особенно иностранцамъ.

Дѣйствительный знатокъ дзюдзюцу никогда не будетъ истощать своихъ силъ въ борьбѣ; наоборотъ, онъ стремится истощить силы противника, истомить его, чтобы легче побѣдить. Съ этою цѣлью онъ заставляетъ дѣлать рѣзкія и сильныя движенія, заставляетъ противника нападать на себя; но въ тоже время ловко увертывается отъ его ударовъ; очень нерѣдко знатокъ дзюдзюцу вынуждаетъ противника вытянуть съ силою свои руки, самъ въ это же время ловко и быстро отступаетъ и противникъ, стремясь по инерціи впередъ, падаетъ на свои руки. Для всякаго положенія, для всякаго нападенія и удара существуютъ тонкіе пріемы сопротивленія, основанные на ловкости и знаніи строенія тѣла; знатокъ побѣждаетъ не нападеніемъ, а отступленіемъ; но во время послѣдняго онъ ловкимъ и разсчитаннымъ движеніемъ нападаетъ такъ, что его нападеніе дѣлается неотразимымъ.

Еслибы дзюдзюцу ограничивалось только описаннымъ единоборствомъ, то его труд

1) Побѣда подчиненіемъ. Въ произношеніи первое ю—длинное, а у на концѣ краткое, едва слышное.

1870 г. Имѣя въ виду, 1) что Оршанская и Минская женскія гимназіи состоятъ въ разныхъ условіяхъ къ городскому общественному управленію, 2) что положеніемъ 24 мая 1870 г. значительно расширяются права городского общественнаго управленія, къ чему, я думаю, стремитесь и вы и 3) что одновременное возбужденіе однородныхъ ходатайствъ нѣсколькими городскими думами дастъ больше шансовъ на успѣхъ этихъ ходатайствъ я, препровождая копію постановленія Оршанской городской думы отъ 23 ноября, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, если признаете возможнымъ доложить Минской городской думѣ о необходимости и своевременности возбужденія ходатайства о распространеніи на Минскую женскую гимназію положенія 24 мая 1870 г.“ Къ письму приложено постановленіе Оршанской городской думы отъ 23 ноября 1904 г. Въ этомъ постановленіи говорится:

„Источниками содержанія Оршанской женской гимназіи, открытой въ силу Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 19 апрѣля 1903 г., служатъ плата за ученіе, взимаемая по 60 р. въ годъ съ воспитанницы, и пособіе отъ города въ размѣрѣ 2000 руб. въ годъ. Кромѣ того, городъ обязанъ былъ и уже построилъ помѣщеніе для гимназіи. Пособія изъ суммъ М. Н. П. гимназія не получаетъ. При такомъ положеніи дѣла гимназія является чисто городскимъ учрежденіемъ и дальнѣйшее преуспѣяніе и развитіе ея зависитъ отъ города. Поэтому для пользы дѣла является необходимымъ, чтобы гимназія имѣла тѣсную связь съ городскимъ обществомъ. Оршанская городская дума, ходатайствуя въ 1902 г. о разрѣшеніи открытія въ гор. Оршѣ женской гимназіи по положенію 26 мая 1869 г. и имѣя въ виду, что означенное положеніе, созданное исключительно для губерній, на которыя до сихъ поръ не распространено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ во всемъ его объемѣ, исключаетъ всякое участіе общества въ управленіи гимназіей, просила о допущеніи въ составъ педагогическаго совѣта гимназіи, съ правомъ голоса по хозяйственнымъ дѣламъ, представителя отъ города, но о результатахъ этого ходатайства городскому управленію до настоящаго времени ничего неизвѣстно. Администрація гимназіи, чуждая городскимъ интересамъ, за 16 мѣсяцевъ существованія гимназіи не предприняла рѣшительно ничего для сближенія гимназіи съ обществомъ, чего, хотя отчасти, можно было достигнуть учрежденіемъ должности почетнаго попечителя или попечительницы гимназіи, между тѣмъ городскому общественному управленію въ это время приходилось принимать самое живое участіе въ дѣлахъ гимназіи, такъ въ прошломъ учебномъ году ему пришлось нанимать и приспособлять временное помѣщеніе для гимназіи, а въ текущемъ учебномъ году приходится заканчивать внутреннюю отдѣлку зданія гимназіи. Не имѣя голоса въ управленіи гимназіей представителямъ города приходилось быть только исполнителями распоряженій гимназической администраціи, хотя иныя распоряженія и нарушали городскіе интересы. Продолженіе существующаго порядка управленія гимназіей можетъ затормозить дальнѣйшее ея развитіе, тогда какъ для нея необходимо еще многое. Такъ вслѣдствіе наплыва учащихся въ настоящее время (въ 5 основныхъ и двухъ параллельныхъ классахъ 292 учен.) зданіе гимназія черезъ два года будетъ не въ состояніи вмѣстить всѣхъ классовъ и для законченности и спеціализаціи гимназическаго образованія, необходимо будетъ открыть 8 педагогическій классъ, а также курсы коммерческихъ знаній. Все это можетъ быть осуществлено только при помощи городского общества, которое въ настоящее время совершенно устранено отъ участія въ управленіи гимназіей, а потому и будетъ лишено возможности способствовать осуществленію указаннаго. Исходомъ изъ этого положенія является учрежденіе при Оршанской женской гимназіи попечительнаго совѣта, для ближайшаго содѣйствія успѣшному, со стороны общества, развитію ея, согласно положенію 24 мая 1870 г. для женскихъ гимназій въ земскихъ губерніяхъ, дѣйствующихъ на основаніи этого положенія, и ихъ благосостоянію. Съ другой стороны, нельзя не отмѣтить того факта, что несмотря на то, что положеніе 26 мая 1869 г. дѣйствуетъ во всемъ Виленскомъ учебномъ округѣ и трехъ губерніяхъ Кіевскаго, на основаніи этого положенія существуетъ всего 11 женскихъ гимназій и прогимназій, что доказываетъ нежизнеспособность этого закона, и что благодаря ему тормозится развитіе женскаго образованія въ мѣстностяхъ, на которыя онъ распространяется. Въ сохраненіи положенія 26 мая 1869 г. въ настоящее время миновала необходимость еще по слѣдующимъ соображеніямъ. Существенная разница въ положеніи 26 мая 1869 г. заключается въ томъ, что первое положеніе лишаетъ общество права участвовать въ управленіяхъ женскими гимназіями, хотябы они и содержались на средства общества безъ всякаго пособія отъ казны, какъ, напримѣръ, гимназіи въ Минскѣ, Бѣлостокѣ, Двинскѣ, Шавляхъ и Оршѣ, положеніе 24 мая 1870 г. напротивъ, возлагаетъ на общество, въ лицѣ избираемаго имъ попечительнаго совѣта, обязанность завѣдывать хозяйственною частью въ гимназіяхъ, а отчасти и управленіе ими. Такое устраненіе общества отъ управленія женскими гимназіями было своевременнымъ послѣ 1863 года; въ настоящее же время, когда въ городахъ западнаго края уже 25 лѣтъ дѣйствуетъ городовое положеніе, общее для всей Россіи, оно является анахронизмомъ; при томъ въ послѣднее время уже допущено закономъ участіе общества въ управленіе даже мужскихъ учебныхъ заведеній. Такъ, 1) на основаніи 11 ст. Высочайше утвержденнаго 15 апрѣля 1869 г. положенія, о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ, общее завѣдываніе дѣлами каждаго коммерческаго учебнаго заведенія возлагается на попечительный совѣтъ, избираемый земскими собраніями, учрежденіями городского общественнаго управленія, сословіями и мѣстными обществами, на средства которыхъ заведенія содержатся, причемъ не сдѣлано исключенія и для тѣхъ коммерческихъ учебныхъ заведеній, кои пользуются пособіемъ изъ казны. Приведенное положеніе о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ распространяется на всю Россію, не исключая и Виленскаго учебнаго округа. На основаніи этого положенія дѣйствуютъ попечительные совѣты при коммерческихъ училищахъ въ гг. Вильнѣ, Минскѣ Бѣлостокѣ.

Въ виду этого Оршанская городская дума постановила: признавая участіе городского общества въ управленіи Оршанской женской гимназіей, содержимой на средства города, необходимымъ возбудить ходатайство о распространеніи на Оршанскую женскую гимназію Высочайше утвержденнаго 24 мая 1870 г. положенія о женскихъ гимназіяхъ».

Несомнѣнно, что аналогичное ходатайство возбудитъ наша дума, т.к. польза распространенія на женскія гимназіи означеннаго положенія очевидна.

«Бѣлорусскій Вѣстникъ».

— **Скоропостижная смерть.** Въ ночь на 16 января, въ помѣщеніи горѣлой казармы, скоропостижно умеръ отъ сильнаго опьяненія черно-рабочій Иванъ Зенковичъ, вообще злоупотреблявшій спиртными напитками.

— **Убійство.** 5 января между селеніями Лукомль и Поповкою, Лукомльской волости Сѣнненскаго у. на дорогѣ найденъ трупъ кр. дер. Поповки Ивана Иванова Галковскаго съ признаками насильственной смерти. Въ убійствѣ этого крестьянина заподозрѣны двое его односельчанъ.

ОТЧЕТЪ

по устройству концерта воспитанниковъ гимназіи и реальнаго училища 16 января 1905 года.

Поступило:	за билеты	365 р. 91 к.
„	отъ продажи программъ выручено	28 р. 69 к.
„	Пожертвовано: Г. Могилевскимъ Губернаторомъ Н. М. Клингенбергомъ	10 р. —
„	А. Л. Кигномъ	20 р. —
„	С. I. Есьманъ	10 р. —
„	С. В. Далецкимъ	5 р. —
„	А. М. Долговымъ	3 р. —
„	Я. Д. Вигилянскимъ	3 р. —
„	Е. И. Жотковымъ	1 р. —
„	Кромѣ того, арендаторомъ театра г. Верещако пожертвовано изъ сбора за вѣшалки	15 р. —
	Итого пожертвованій	67 р. —
	Всего поступило	461 р. 60 к.
Израсходовано:	на марки (сборъ въ пользу учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи)	23 р. 81 к.
„	Возвращено излишне взысканныхъ за билетъ на ложу	— 80 к.
„	На освѣщеніе	6 р. 66 к.
„	вознагражденіе рабочихъ по сценѣ, сторожа театра и ламповщика	5 р. 50 к.
„	Уплочено за прокатъ 8½ дюжин. стульевъ	4 р. —
„	театральнымъ капельдинерамъ	1 р. —
„	Кассиру театра за продажу билетовъ	2 р. —
„	Афишеру за расклейку, разноску и подклейку афишъ	2 р. —
„	За перевозку музыкальныхъ инструментовъ и мебели	1 р. 05 к.
„	За ламповыя стекла	— 80 к.
„	За доставку въ театръ рояля	6 р. —
	Всего израсходовано	53 р. 62 к.
„	Такимъ образомъ чистый сборъ съ концерта отредѣлился въ	407 р. 98 к.

Деньгами этими нынѣ же дается назначеніе согласно сдѣланному въ афишахъ извѣщенію.

Публикуя вышеприведенныя свѣдѣнія по устройству концерта, директоры Могилевскихъ гимназіи и реальнаго училища поставляютъ себѣ въ непремѣнный и пріятный долгъ принести глубокую благодарность отъ имени ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній за содѣйствіе успѣху концерта: Могилевскому Городскому Управленію, предоставившему городской театръ въ распоряженіе устроителей концерта, жертвователямъ, всѣмъ лицамъ, почтившимъ концертъ своимъ посѣщеніемъ, а также Л. И. Мурашко, любезно принявшей на себя трудъ аккомпанированія хору на репетиціяхъ и во время концерта, Э. Ш. Исвольскому, арендатору типографіи Подземскаго, принявшему на себя ради благой цѣли концерта, безплатное изготовленіе, изъ своего матеріала,—афишъ, билетовъ, пригласительныхъ карточекъ и программъ (всего стоимостью до 14 р. 65 к.), и г. Томашевскому, предоставившему въ безмездное пользованіе на концертѣ рояль.

Директоръ Могилевской гимназіи *И. Свирьлицъ.*
Директоръ Могилев. реальн. уч. *Н. Циклинскій.*

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый государь, г. Редакторъ!

Не откажите въ любезности на страницахъ издаваемой вами газеты помѣстить нижеслѣдующее:

Января 9 дня сего года я выѣзжалъ изъ Могилева вечернимъ поѣздомъ въ г. Кіевъ въ вагонѣ III класса. Въ виду окончанія Рождественскихъ праздниковъ, вызвавшаго неимовѣрно большое скопленіе учащихся и огромнаго передвиженія нижнихъ воинскихъ чиновъ, въ вагонахъ, а въ особенности въ вагонахъ III кл, было переполнено и по провѣренному подсчету въ нихъ находилось приблизительно до 20-ти человѣкъ болѣе нормальнаго положенія. Я ѣхалъ съ знакомой гимназисткой и вмѣстѣ съ нею на—равнѣ съ другими мужчинами помѣстился, какъ въ послѣдствіи оказалось, въ отдѣленіи для дамъ. Мужчинъ въ упомянутомъ отдѣленіи было четверо. Никто изъ дамъ не зналъ, что занимаемое нами отдѣленіе исключительно предназначено для женщинъ.—Къ отходу поѣзда раздается 1-ый звонокъ. Входитъ пожилая женщина и, не найдя для себя мѣста, она обратилась къ одному изъ пожилыхъ мужчинъ, прося уступить ей таковое, но сей господинъ отказался. Въ это время входитъ кондукторъ и не въ особенно деликатной формѣ предложилъ неизвѣстному уступить мѣсто, ссылаясь на то, что это отдѣленіе „для дамъ“. Не получивъ удовлетворенія, кондукторъ вышелъ изъ вагона и немедленно явился господинъ помощникъ начальника станціи „Могилевъ на Днѣпрѣ“ въ сопровожденіи того же кондуктора. Господинъ помощникъ, войдя въ вагонъ, обратился прямо ко мнѣ, какъ къ пассажиру III кл. въ весьма рѣзкихъ выраженіяхъ и потребовалъ отъ меня лично, а не отъ неизвѣстнаго, немедленнаго, оставленія женскаго отдѣленія, грозя въ противномъ случаѣ вывести меня и составить протоколъ. Пользуясь большимъ хладнокровіемъ, какъ человѣкъ интеллигентный, я вполнѣ корректно возразилъ, что когда поѣздъ тронется, я это отдѣленіе оставлю, и за неимѣніемъ мѣстъ вынужденъ буду ѣхать на площадкѣ вагона, предупредивъ, что если я этого не исполню, то въ пути обязанъ подчиниться требованію оберъ-кондуктора, котораго онъ, помощникъ, можетъ предупредить; но госп. помощникъ начальника на—отрѣзъ требовалъ отъ меня немедленнаго оставленія дамскаго отдѣленія и вмѣстѣ съ симъ послалъ за жандармомъ: послѣдній явился и предъявилъ въ еще болѣе грубыхъ выраженіяхъ опять же ко мнѣ лично, опять же какъ къ пассажиру III кл. немедленнаго оставленія вышеупомянутаго отдѣленія, грозя вывести меня силой. Въ это время раздается 2-й звонокъ. Сознавая вполнѣ, что право большей частью, хотя и временно, но все таки на сторонѣ силы и что этой силѣ, хоти, не хотя я принужденъ буду покорится, предложилъ жандарму позвать носильщика въ виду приближенія отхода поѣзда для перенесенія моихъ вещей въ другой вагонъ, но къ сожалѣнію, получилъ отвѣтъ, что я буду выброшенъ вмѣстѣ съ моими вещами. Раздается 3-й звонокъ; поѣздъ двигается и это, вѣроятно, меня спасло отъ удаленія изъ вагона, и отъ крупныхъ непріятностей. Желая остаться вѣрнымъ своему слову я послѣ провѣрки билетовъ ѣхалъ все время на площадкѣ вагона, о чемъ можетъ засвидѣтельствовать поѣздная прислуга,

Излагая лишь голый фактъ, я не могу удержаться еще въ, быть можетъ, нѣсколькихъ излишнихъ выраженіяхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что подобное обращеніе должествующихъ лицъ вызвалось исключительно къ пассажиру III кл., въ вагонѣ котораго гораздо легче выказать свои права. Невольно является вопросъ; не лучше ли было бы господину помощнику начальника станціи распорядиться о прицѣпленіи хотя еще одного вагона или освѣдомиться лично путемъ допроса присутствовавшихъ дамъ не мѣшаетъ ли имъ присутствіе мужчинъ. О жандармѣ распространяться не стану, какъ объ исполнителѣ приказанія. Не съ точки исполненія своихъ обязанностей я порицаю лицъ, меня оскорбившихъ, а исхожу изъ той аксіомы, что не всегда примѣнима буква закона, а иногда надо послѣдовать и духу послѣдняго. Со времени происшедшаго инцидента прошло всего около двухъ недѣль и, надѣюсь, что я не опоздалъ, путемъ печати, заявить объ этомъ теперь. На дняхъ вернувшись, я спѣшу наложить нанесенную мнѣ обиду. Свидѣтелей, кромѣ вышеупомянутой гимназистки, у меня нѣтъ. Тѣ, которые были въ вагонѣ, не могилевцы, и не зная гдѣ, не могу обратиться къ нимъ подтвердить во всѣхъ деталяхъ мое заявленіе и каждый, прочтя вышеизложенное, безъ сомнѣнія повѣритъ мнѣ, въ особенности пассажиры III кл., такъ какъ съ ними подобные факты случаются сплошь да рядомъ, не потому что они ѣдутъ, въ виду многихъ причинъ въ вагонахъ III кл., а потому что съ пассажирами III кл. почему то церемониться не надо. Въ заключеніе могу сказать, что не мѣшало бы г-ну помощнику начальника станціи „Могилевъ на Днѣпрѣ“ ознакомиться съ однимъ изъ послѣднихъ циркуляровъ министерства путей сообщенія, въ которомъ ясно говорится, что въ виду событій на дальнемъ Востокѣ,

было бы и отличить отъ обыкновеннаго сумао (борьбы) искусства столь излюбленныхъ въ Японіи суматоори, профессіональныхъ борцовъ; но дзюдзюцу есть не только цѣлая наука борьбы слабаго противъ сильнаго, но и цѣлая система философская, экономическая и этическая. Дзюдзюцу учитъ, что силѣ нужно противопоставить не свою собственную силу, а нужно ловко направить чужую силу для своей пользы, дѣйствовать не прямымъ путемъ, а прибѣгать ко всякимъ хитростямъ, увѣрткамъ и лукавству. Понятно, что предпочтеніе кривыхъ путей во всякой борьбѣ даетъ полную свободу въ выборѣ средствъ и послѣднія никогда не будутъ дурными, лишь бы они вели къ цѣли. Здѣсь совершенно кстати вспомнить приведенныя выше поговорки—если противиться теченію, то вода поднимается и что вода принимаетъ форму сосуда; къ нимъ можно прибавить и такую; если спѣшишь—ступае кругомъ [1]); подобныхъ поговорокъ, выражающихъ взглядъ народа на борьбу и средства борьбы, конечно, существуетъ множество.

Даже изъ этихъ краткихъ строкъ видно, какая бездна раздѣляетъ два міра—христіанскій и японскій, а въ болѣе широкомъ смыслѣ и весь желтый міръ; для перваго существуютъ нравственныя границы, различіе между добромъ и зломъ, правдой и кривдой, честью и безчестьемъ и т. д; для второго никакихъ границъ нѣтъ, нѣтъ и никакихъ стѣсненій: и добро и зло, и правда и кривда, и честь, и безчестье, и добродѣтель, и порокъ, и геройство, и вѣроломство—все должно пойти на пользу. Съ этой точки зрѣнія нравственныя границы христіанскаго міра составляютъ его слабость; это узы, сковывающія и дѣлающія бездѣятельными страшныя, чисто демоническія силы; и ими желтый міръ свободно располагаетъ, какъ наиболѣе могущественнымъ оружіемъ, противъ котораго христіанскій міръ ничего не можетъ противопоставить, ничѣмъ не уравновѣсить.

Вотъ философія дзюдзюцу...

М. Хлыновскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

(Рус. Инв. № 262).

[1]) Исога ба, маваре.

Къ историческому очерку г. Шклова.

Читатели вѣроятно помнятъ историческій очеркъ м. Шклова, помѣщенный въ «Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» въ концѣ 1899 или въ началѣ 1900 г. и въ №№ 60, 61 и 62 «Виленскаго Вѣстника» 1901 года, владѣльца м. Шклова Зорича. Послѣ того неограниченнаго права и положенія, которое по обычаю всѣхъ вельможъ того времени, занималъ въ Шкловѣ Зоричъ, основатель Шкловскаго кадетскаго корпуса для Бѣлорусскихъ дворянъ, гостепріимный, восхваленный многими добрякъ. По смерти Екатерины II, Павелъ I, ненавидѣвшій приближенныхъ Екатерины II, немилостиво отнесся и къ Зоричу. Потребовалъ его изъ Шклова въ Петербургъ на службу; чрезъ мѣсяцъ возвратилъ его въ Шкловъ, генераломъ лейтенантомъ въ отставкѣ; велѣлъ разломать его театръ; принялъ кадетскій корпусъ на счетъ казны, оставивъ однако-же главнымъ директоромъ Зорича. Видя такое отношеніе Императора Павла къ Зоричу, даже жиды, которые ранѣе трепетали предъ нимъ, подняли противъ его носъ. Униженіе Зорича, до котораго онъ былъ доведенъ, видно по характеру ниже приведеннаго указа, послѣдовавшаго изъ Бѣлорусскаго Губернскаго Правленія 1 іюля 1799 г., за пять мѣсяцевъ до смерти Зорича, послѣдовавшей 6 ноября 1799 г. Аакой могъ подать поводъ, къ такого рода жалобамъ Зоричъ, по свидѣтельству многихъ дѣлавшій всѣмъ добро.

«Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Бѣлорусскаго губернскаго правленія. Въ предложеніи его высокопревосходительство, господинъ тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Гаврило Романовичъ Державинъ, изображая именной Его Императорскаго Величества Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату, въ 15 день сего іюня, по поводу дошедшихъ до Его Величества не однократныхъ жалобъ о самовольныхъ поступкахъ въ прекословіи закономъ противъ евреевъ и прочихъ въ Бѣлорусской губерніи обитающихъ учиненныхъ производящихъ отъ отставного генералъ-лейтенанта Зорича и отъ учавствующихъ въ дѣлахъ его, о всѣхъ каковыхъ тѣмъ Высочайшимъ указомъ велѣно его высокопревосходительству, на мѣстѣ, въ истинѣ удостовѣриться и безъ всякаго лицепріятія предать законному сужденію всѣхъ тѣхъ, кои въ вышесказанномъ виновными примѣчаются: предлагать изволитъ сему губерскому правленію: первое, доставить его высокопревосходительству изъ всѣхъ тѣхъ просьбъ, которыя въ сіе правленіе или къ генералъ-губернаторамъ на господина генералъ-лейтенанта Зорича и на участвовавшихъ въ дѣлахъ его въ послѣднихъ двухъ годахъ вступили и что по нихъ происходило обстоятельную записку. Второе, дать знать въ выше изображенномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи какъ генералъ-лейтенанту Зоричу, такъ обитающимъ въ Шкловѣ и прочихъ мѣстахъ евреямъ и другихъ людяхъ, кои на него жалобы приносили объявя имъ, чтобы они къ успѣшнѣйшему производству и окончанію дѣла сего всякой съ своей стороны къ защищенію своей правости законные доказательства изготовить и къ его высокопревосходительству съ ними немедленно въ Шкловъ явились, куды его высокопревосходительство въ самой скорости отправится особливо утруждавшіе Его Величество, съ коихъ жалобъ его высокопревосходительство, копіи имѣетъ. Еврей Iосель Воніошевичъ объ отнятой у него господиномъ Зоричемъ аренды, иностранецъ Бусардъ въ неплатежѣ ему долга по контракту за ноньку, еврей Ельевичъ въ неплатежѣ пяти тысячъ рублей и въ причиненіи ему побоевъ еврейскаго общества, повѣренныя Гиршовичъ и Завелевичъ о долговременномъ производствѣ слѣдствія въ причиненныхъ имъ обидахъ. Третіе. Послать къ Его Высокопревосходительству одного секретаря и одного хорошаго копіиста, для нужнаго отправленія дѣлъ по сей Высочайшей порученной его высокопревосходительству комиссіи для того въ семъ правленіи опредѣлено: 1-е) учиня обстоятельную записку изъ всѣхъ просьбъ которые въ сіе правленіе на господина генералъ-лейтенанта Зорича и на участвовавшихъ въ дѣлахъ его въ послѣднихъ двухъ годахъ вступили съ изъясненіемъ, что по нихъ происходило, а таковуюжъ потребность изъ канцеляріи Бѣлорусскаго господина губернатора о производствѣ по жалобамъ къ господамъ губернаторамъ вступающимъ представить оныя его высокопревосходительству вышеимянованному господину тайному совѣтнику сенатору и кавалеру. 2-е) Могилевскому нижнему земскому суду предписать указомъ, чтобы о выше изображенномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи въ немедленномъ времени далъ знать какъ господину генералъ-лейтенанту Зоричу такъ и обитающимъ въ Шкловѣ и прочихъ мѣстахъ евреямъ и другимъ людямъ, кои по ней жалобы приносили объявя имъ чтобъ оне съ доказательствами своими явились къ его высокопревосходительству въ Шкловъ а особливо утруждавшіе Его Величество евреи Iосель Беніошевичъ Есельевичъ иностранецъ Бусардъ 2-й еврейскаго общества повѣренные Гиршовичъ и Заволевичъ предписать равномѣрно и всѣмъ прочимъ сей губерніи нижнимъ земскимъ судамъ и городничимъ, а господамъ коментатамъ сообщить, чтобъ въ немедленномъ времени по вѣдомству своему объвестили всѣхъ тѣхъ, кто только приносилъ гдѣ либо на господина генералъ-лейтенанта Зорича жалобы дабы подобнымъ-же образомъ явились-бы въ Шкловъ къ его высокопревосходительству съ своими доказательствами. 3-е. Въ первый департаментъ здѣшняго главнаго суда сообщить чтобъ благоволилъ отправить къ его высокопревосходительству для отправленія дѣлъ по сей Высочайшей порученной комиссіи своего секретаря съ однимъ хорошимъ копіистомъ. Іюля 1 дня 1799 года. (Подпись).

Такова судьба величія и богатства земного. Не надѣйтеся ни на князя ни на сына человѣческаго, въ нихъ нѣтъ спасенія. Это относится правдиво не только къ духовной жизни, а и къ видимой.

Зоричъ умеръ въ Шкловѣ въ бѣдности какъ говорятъ современники.

Послѣ смерти Императора Павла I-го, Императоръ Александръ I возвратилъ всѣ имѣнія, взятыя Павломъ I въ казну, подаренныя Екатериной Великой многимъ вельможамъ и въ томъ числѣ обоимъ Зубовымъ приблизивъ ко двору и возвевъ ихъ даже въ члены государственнаго совѣта,—избраннаго Александромъ I. Словомъ, возвративъ всѣмъ изгнаннымъ и обиженнымъ Павломъ первымъ всѣ милости, данныя бабкой Его Екатериной Великой. Слѣдовало Зоричу дожить до этого времени.

Стефанъ Бородинецъ.

вызывавшихъ колоссальную отправку пассажирскихъ вагоновъ на театръ военныхъ дѣйствій, г.г. пассажиры и должествующія лица приглашаются къ взаимнымъ уступкамъ.

Яковъ Робертовичъ *Вольфсонъ*.

Губ. гор. Могилевъ
1905 года январ 20 дня.

ПО РОССІИ.

— Предсѣдатель комитета Министровъ С. Ю. Витте о безпорядкахъ въ Петербургѣ. Въ Echo de Paris помѣщенъ разговоръ петербургскаго корреспондента съ статсъ-секретаремъ С. Ю. Витте.

„Во время кризиса, сказалъ предсѣдатель комитета министровъ журналисту, я не имѣлъ никакихъ оффиціальныхъ сношеній съ моими товарищами и, такимъ образомъ, не имѣлъ возможности знать что-либо о предпринятыхъ мѣрахъ Я узналъ о событіяхъ воскресенья лишь тогда, когда увидалъ толпу около 8 т. забастовавшихъ рабочихъ, проходившихъ мимо моихъ оконъ и, когда услыхалъ выстрѣлы. Я — предсѣдатель комитета министровъ, а не глава кабинета; у меня нѣтъ реальной власти, а потому ни у кого не было особеннаго повода со мной совѣтоваться. Я ничего не зналъ и никого не видалъ. Что касается мнѣнія моего, какъ частнаго человѣка, то я храню его про себя и не имѣю привычки сообщать личные свои взгляды журналистамъ“.

— Главное тюремное управленіе признало своевременнымъ собрать болѣе подробныя и точныя данныя относительно существующихъ въ мѣстахъ заключенія школъ, библіотекъ, бесѣдъ и чтеній для арестантовъ, чтобы затѣмъ приступить къ болѣе прочной и достигающей цѣли организаціи образовательнаго дѣла.

Заграничныя извѣстія.

— Изъ Рима телеграфируютъ въ „Petit Bleu“. Въ очень трогательномъ, почти отеческомъ, письмѣ къ Государю Императору папа проситъ позволенія разрѣшить ему обратиться къ Нему съ совѣтомъ въ минуту, столь важную для дальнѣйшей судьбы Россіи. Пій X напоминаетъ о словахъ мира и любви, раздавшихся по случаю созыва гаагской конференціи, и умоляетъ прислушаться, насколько это возможно, къ крику, вырвавшемуся изъ глубины народнаго сердца.

„Только актъ любви“, говоритъ папа, „можетъ спасти русскій народъ“.

Газета прибавляетъ, что два папскихъ гвардейца спѣшно отправились съ этимъ письмомъ въ Петербургъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.
Россійскаго Телеграфнаго Агентства

Получены 21 января въ 1 ч. дня.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). Оффиціальныхъ извѣстій съ Дальняго Востока 20 января не получено.

— Его высочество наслѣдный княжичъ болгарскій Борисъ зачисляется въ списки 54 пѣхотнаго Минскаго князя болгарскаго Фердинанда полка.

— Министру юстиціи статсъ секретарю Муравьеву повелѣно быть чрезвычайнымъ посломъ при королѣ Италіи. Члену государственнаго совѣта гофмейстеру Булыгину повелѣно быть министромъ внутреннихъ дѣлъ.

ПАРИЖЪ. 20 января. Открылось засѣданіе по гулльскому происшествію. Кладо говоритъ о кампаніи, поднятой англійской прессой, противъ русскаго флота, послѣ происшествія Доггербанка. Неклюдовъ спрашиваетъ, что думаетъ Кладо о статьяхъ англійскихъ газетъ, въ которыхъ говорилось о русскихъ миноносцахъ, оставшихся на мѣстѣ происшествія и не подающихъ помощи англійскимъ рыболовнымъ судамъ. Кладо отвѣчаетъ, что всѣ русскіе офицеры были удивлены сообщеніемъ о присутствіи русскихъ миноносцевъ, имъ неизвѣстныхъ. Если этотъ фактъ вѣренъ, все дѣлается понятнымъ. Пиекфордъ спросилъ Кладо: почему ни одно русское судно не осталось на мѣстѣ инцидента, чтобъ выяснить аварія и подать помощь? Кладо говоритъ, что донесеніе адмирала Рожественскаго, дало отвѣтъ на этотъ вопросъ, указавъ, что число поврежденныхъ рыболовныхъ судовъ было ничтожно. Эскадра, избѣжавъ нападенія, должна была заботиться о своей безопасности, уйдя какъ можно скорѣе. Болѣе продолжительное пребываніе казалось неосторожнымъ. Кладо замѣчаетъ, что съ момента выхода эскадры изъ Ревеля она принимала мѣры предосторожности для отраженія атаки миноносцевъ. Послѣ ухода изъ Скагена опасенія атаки увеличились, въ особенности въ ту ночь, когда произошелъ инцидентъ. Сообщенія съ „Камчатки“ заставили удвоить вниманіе. На вопросъ, почему подозрѣвали атаку въ эту ночь,- Кладо отвѣчалъ, что эскадра получила извѣстіе о присутствіи подозрительныхъ судовъ, замѣченныхъ въ пунктахъ, которые онъ можетъ показать на картѣ. Чтобы убѣдить комиссію, Кладо демонстрируетъ эти пункты, сопровождая свои указанія объясненіями. Аргументація Кладо производитъ сильное впечатлѣніе. Оберпъ требуетъ, чтобы по техническому вопросу о миноносцахъ былъ выслушанъ англійскій офицеръ. Фурнье соглашается. Лейтенантъ Эллисъ заявляетъ, что видѣлъ миноносцы. Фурнье заявляетъ, что въ той части показанія Кладо, которая относится къ мнѣнію англійской прессы не было необходимости. Она не будетъ фигурировать въ протоколахъ. Шрамченко говоритъ о невозможности смѣшать миноносецъ съ другимъ судномъ. Вопросъ касается возможности узнать на разстояніи полъ мили очертанія миноносца. Англійскимъ юристамъ не удается туманными вопросами вызвать противорѣчіе въ показаніяхъ. Командиръ „Устеркапп“ заявляетъ, что онъ 5 лѣтъ командовалъ миноносцемъ и находитъ невозможнымъ смѣшать послѣдній съ другимъ судномъ, излагаетъ цѣлую теорію о возможномъ дѣйствіи прожектора. Показаніе его лишено всякаго интереса.

Получены 21 января въ 5 ч. 30 м. веч.

ПАРИЖЪ. 20 января. Гулльская конференція. Два свидѣтеля указываютъ случай, когда эскадра,—броненосецъ въ Средиземномъ морѣ, приняла за миноносецъ и открыла огонь. Пичфоръ возвращаясь къ показанію Кладо, спрашиваетъ его: находитъ ли онъ такіе случаи возможными? Свидѣтель не отвѣчаетъ. Тогда обращается къ нему съ тѣмъ же вопросомъ Фурнье. Свидѣтель заявляетъ, что нельзя принять рыболовныя суда за миноносецъ и прибавляетъ, что можно было въ ту ночь различить миноносецъ на разстояніи двухъ миль, также заявляетъ, что нельзя принять крейсеръ за миноносецъ. Допрашиваютъ свидѣтеля Христіансона, норвежскаго подданнаго, помощника капитана судна „Адела“. Свидѣтель видѣлъ въ 6—10 утра стоявшаго миноносца. На другой день около 3 ч. утра часовой доносъ объ идущемъ безъ огней большой скоростью суднѣ. Неклюдовъ сообщаетъ, что въ Христіаніи капитанъ „Адела“ далъ ему показаніе, подтверждающее разсказы своего помощника. Свидѣтель заявляетъ, что онъ не могъ принять рыболовное судно за миноносецъ: видѣнное судно слишкомъ длинно чтобы быть рыболовнымъ. Христіансонъ, заявляетъ, что на суднѣ не было людей и орудій.

ТОКІО. 21 января. (Оффиціально). Ойяма доноситъ: что русскія силы, принявшія участіе въ сраженіяхъ 12 и 16 января состояли изъ перваго сибирскаго корпуса и смѣшаннаго корпуса, въ который входили— вторая и пятая стрѣлковыя бригады, части восьмого корпуса и 61 Сибирскій дивизіонъ. Общее число семь дивизій при одной кавалерійской дивизіи.

— 20 января. Оффиціальный бюллетень относительно боевъ 12 и 16 ян. въ окрестностяхъ Хейфутаи: японскія потери 7000. Плѣнные передаютъ, что потери русскихъ превышаютъ 10000 человѣкъ. Русскіе производили атаки на японскій лѣвый флангъ, но были отбиты.

КОПЕНГАГЕНЪ, 21 января. Лоцманы въ Ниборгѣ получили приказаніе провести третью эскадру чрезъ Зундъ.

ЛОНДОНЪ. 20 января. Несмотря на неблагопріятное для Россіи настроеніе англійскаго общества, большинство газетъ привѣтствуетъ рѣчь Государя къ депутаціи рабочихъ, какъ замѣчательный актъ правительственной мудрости, направленный къ существенному упорядоченію очередныхъ нуждъ страны.

Получены 21 января въ 10 ч. 30 м. веч

БАКУ. 21 января. Пассажирское движеніе на закавказскихъ дорогахъ возстановлено. Товарное движеніе ожидается завтра. Биржа тихая.

ЭССЕНЪ. Многіе заводы распустили рабочихъ вслѣдствіе недостатка угля.

БУДАПЕШТЪ. Передъ отъѣздомъ въ Вѣну Андраши совѣщался съ Векерле и Кошутомъ. Переговоры безрезультатны.

БЕРЛИНЪ. Наслѣдный принцъ отправится на будущей недѣлѣ въ Италію. Жестокіе ураганы причиняютъ Германіи серьезное опустошеніе. Снѣжныя бури на побережьи Балтійскаго моря препятствуютъ движенію почтовыхъ пароходовъ. Бременскій пароходъ «Маннхеймъ» потерпѣлъ крушеніе около южнаго берега Лаоланда. Почти по всей Германіи вслѣдствіе урагана повреждены телеграфные провода.

ГЕЕСТЕМЮНДЕ. Вслѣдствіе бури уровень воды сильно поднялся. Вода грозитъ прорвать внѣшнюю плотину. 200 рабочихъ заполняютъ образовавшееся отверстіе мѣшками съ пескомъ.

ДАРМШТАДТЪ. 20 января. Обрядъ бракосочетанія великаго герцога съ принцессой Сольмси совершенъ.

ВѢНА. Есть слухъ, что Гаучъ къ Пасхѣ приступитъ къ преобразованію кабинета.

ЛОНДОНЪ. Въ Антверпенъ прибылъ изъ Нью Іорка пароходъ, на которомъ находятся десять подводныхъ лодокъ въ разобранномъ видѣ, предназначенныхъ въ Севастополь. Прибылъ во Владивостокъ англійскій пароходъ «Денсаринъ» съ кардифскимъ углемъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Вице-адмиралъ Скрыдловъ проситъ насъ сообщить по поводу корреспонденціи „Еко-де-Пари“ о бывшемъ якобы разговорѣ адмирала съ корреспондентомъ названной газеты, что онъ ни говорилъ и даже не видѣлъ этого журналиста, что онъ не давалъ никакихъ интервью и что въ указанной корреспонденціи заключаются факты, лишенные всякаго основанія.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Турецкія войска освободили отъ осады главный городъ „Lemenasny“. Многочисленныя подкрѣпленія посланы противъ мятежниковъ.

Получены 22 января въ 7 ч. 45 м. утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная) **Всеподданнѣйшія телеграммы генералъ-адъютанта Куропаткина на имя Его Императорскаго Величества: 1-я отъ 19 го января 1905 года.** Ночью на 19 января японцы атаковали селеніе Чжаньчепань, лежащее на лѣвомъ берегу Хуньхе противъ Чжантани японцы овладѣли селеніемъ, но затѣмъ были отброшены съ большими потерями. Наши потери превышаютъ 100 человѣкъ. Благодаря принимаемымъ мѣрамъ несмотря на сильные морозы случаи обмороженія единичные. На мукденскій этапъ до сегодняшняго дня доставлено кромѣ раненыхъ 133 здоровыхъ плѣнныхъ японцевъ, въ томъ числѣ два офицера. Посѣтилъ сего числа оставшихся еще въ Мукденѣ раненыхъ въ последнихъ бояхъ. Настроеніе ихъ бодрое, обставлены очень заботливо, пораненія большею частью пулевыя, есть и штыковыя. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

— 2-ая отъ 20 января сего года. Согласно поступившихъ донесеній о боевыхъ столкновеніяхъ, японцы послѣ сильнаго обстрѣливанія артиллерійскимъ огнемъ вторично атаковали наши небольшія передовыя части, находившіяся въ селеніи Чжантаньхена. Въ 12 часовъ дня получено донесеніе, что наши войска, отошедшія первоначально изъ названнаго селенія, вновь овладѣли имъ. Лишь нѣсколько фанзъ продолжаютъ еще заниматься японцами. Потери наши незначительны. На другихъ участкахъ нашихъ позицій ночь прошла спокойно. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Получены 22 января въ 8 ч. утра.

ТОКІО. (Военная), 20 января. Корр. „Дейли-Телеграфъ“ при одной японской арміи сообщаетъ слѣдующее, относительно сраженія на Шахе: 13 января японская армія встрѣтила сильную русскую колонну у Шихотая въ десяти миляхъ отъ Шахе. Произошелъ ожесточенный бой, продолжавшійся пять часовъ. Японцы потеряли 12 офицеровъ убитыми, 32 ранеными и 2500 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Всѣ атаки русскихъ были отбиты. Страданія японскихъ войскъ во время боя были ужасны. Раненые умирали отъ холода прежде, чѣмъ можно было оказать имъ помощь. Благодаря документамъ, найденнымъ въ Артурѣ, выясняется, что 22 апрѣля японцы высадили въ Видзево близъ Дальняго 200 человѣкъ, чтобы испортить желѣзную дорогу и отрѣзать путь отступленія къ сѣверу адмиралу Алексѣеву, который поднялъ флагъ на «Севастополѣ». Алексѣевъ, узнавъ о намѣреніи японцевъ, выѣхалъ изъ Артура за 12 часовъ до выполненія плана. Японцы ограничились тѣмъ, что разрушили мостъ и затѣмъ возвратились. Русскіе, опасаясь, что японцы высадили значительныя силы, стали взрывать желѣзную дорогу и такимъ образомъ завершили свое изолированіе. Русскихъ въ Артурѣ было 5000, изъ которыхъ японцы нашли пока 400.

ШАНХАЙ, 20 января. Въ началѣ войны японцы захватили 34 торговыхъ суда, нагруженныхъ кардифскимъ углемъ. Суда оцѣниваются въ милліонъ. Въ настоящее время находятся почти 2000 русскихъ изъ Артура. Они имѣютъ здоровый видъ, повидимому получаютъ хорошую пищу и ни у кого не замѣтно болѣзненныхъ признаковъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Редакторъ **Н. Озеровъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Дозволено цензурою 21 января 1905 года. Губ. гор. Могилевъ, типографія Губернскаго правленія,